

Сюэ Цинхэ сказал: "Давно слышал, что любимый сын секты Синей Молнии имеет мутированный боевую душу с врожденной душевной силой, и можно сказать, что он непобедим на своем уровне." Сердце Юй Тяньмина замерло, и он не знал, кто дал ему такую великую титул. Он торопливо сказал: "Мир так велик, и так много могущественных мастеров души. Как я могу позволить себе называть себя непобедимым на своем уровне?" Сюэ Цинхэ улыбнулся и спросил: "Цинхэ хотела бы спросить, какова душевная сила мудрого брата Тяньмина." Юй Тяньмин подумал, что если бы он был Цянь Жэньсюе, ее врожденная душевная сила в 20 уровней была бы сейчас хотя бы 30 уровня. Если бы она добавила кости души, она смогла бы достичь 40 уровня. Так что как-то он почувствовал, что его улыбка была многозначительной, и ответил: "Я глуп, и сейчас я только в начале двадцатилетия." "Ты имеешь только двадцать уровней душевной силы в возрасте десяти лет. Если мой хороший брат глуп, то мой брат действительно глуп в высшей степени." "Брат, будучи старшим сыном королевской семьи, зачем тебе лично заниматься делами? Количество душевной силы — это всего лишь число." Как только они подошли к саду, редкие душевные существа в клетках, окруженных железной сеткой, все закричали, увидев, как приближается Сюэ Цинхэ. Сюэ Цинхэ махнул рукой, и роскошно одетый слуга принес поднос, наполненный промытыми редкими дынями и фруктами. Слуга склонился на одно колено, подняв поднос обеими руками на удобную для Сюэ Цинхэ высоту, выглядя крайне уважительно. Сюэ Цинхэ взял фрукты и бросил их в сад, где паслись страусоподобные душевные существа. Он посмотрел на Юй Тяньмина и сказал: "Лебедь не может сравниться с летающим драконом. Без силы они обречены быть манипулируемыми другими." Увидев это, Юй Тяньмин тоже взял с подноса фрукт, похожий на клубнику. Это был уже редкий фрукт, который обычные люди едва ли могли увидеть. Он откусил половину фрукта и бросил оставшуюся часть в сад, говоря Сюэ Цинхэ: "Даже если у тебя есть сила, тебе все равно приходится заниматься обыденными делами, и настоящая свобода редка." Услышав это, Сюэ Цинхэ улыбнулся; "Мой дорогой брат, у меня глубокие мысли, и я наверняка приведу секту Синей Молнии к славе в будущем." "Когда-нибудь, ты и я, братья, будем вместе работать, чтобы сделать Тяньду великим снова и принести пользу всем живым существам." Прогуливаясь и разговаривая, они говорили о душевной силе, семье, семье и политике. Всякий раз, когда Сюэ Цинхэ высказывал свое мнение, Юй Тяньмин рядом с ним соглашался с ним. Они были как Бойа, встретивший Цици, ища близкого друга среди гор и рек. Говоря о восхождении, они хотели бы сделать кровную клятву, как у Лю, Гуань и Чжан, и стать кровнородными братьями, но трудно сказать, насколько это было искренне и серьезно. Увидев, что становится поздно, Сюэ Цинхэ сказал: "Сегодня вечером мой отец специально устроил банкет в честь секты Синей Молнии. Пора нам, братьям, идти на банкет." "Тогда прошу, проводите меня." Под яркими огнями дворца, они вместе медленно и неторопливо возвращались назад. Когда они дошли до зала, банкет еще не начался. Юй Тяньмин прошел сквозь толпу и увидел Сюэ Е, Юй Юаньчжэна и красивого и элегантного мужчину, беседующих. Этот мужчина был около тридцати лет, с чрезвычайно элегантным и уверенным видом. Он был ростом восемь футов. Стоя рядом с Сюэ Е, который был почти девять футов, и Юй Юаньчжэном, который был десять футов, его элегантность привлекала внимание еще больше. Очевидно, что это был Нин Фэнчжи, первый вспомогательный мастер души в мире. (23 китайских фута) Когда Сюэ Цинхэ увидел Нин Фэнчжи, он быстро подошел и поклонился: "Ученик, приветствует учителя." Нин Фэнчжи сказал: "Цинхэ, не нужно быть таким вежливым. Человек рядом с тобой — гордость секты Синей Молнии." Снова услышав титул Гордого Сына Неба, Юй Тяньмин был безмолвен, думая: У него такая великая репутация еще до того, как он развился, и однажды его могут убить. В его голове было много мыслей, но он не медлил с действиями. Он также следовал поклону Сюэ Цинхэ и сказал: "Я встретился с Мастером Нин утром." "Не нужно быть таким вежливым, Лей Мян действительно имеет хорошего внука." Нин Фэнчжи снял кольцо с руки и протянул его Юй Тяньмину, говоря: "Это небольшой подарок от меня. С этого момента ты можешь звать меня Дядей Нин." Юй Тяньмин тоже последовал примеру и торопливо сказал: "Спасибо, Дядя Нин." Нин Фэнчжи указал на девочку, играющую в объятиях высокого старика

поблизости, и сказал: "У меня есть дочь, которую я очень люблю. Я могу присмотреть за ней как за сестрой утром." Хотя Нин Ронгр

<http://tl.rulate.ru/book/112732/4514464>